

Пермский УНИВЕРСИТЕТ

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома,
ректората Пермского государственного университета
им. А. М. Горького

Год изд. XV
№ 1-2 (350-351)

Вторник, 9 января 1962 г.

Цена 2 коп.

ЛУЧШЕЕ СДЕЛАЕМ МАССОВЫМ!

А вы представляете, что в наше время даже не было такого выражения — «комсомольский вожак»? Если бы кто-нибудь сказал тогда «комсомольский вожак», ему бы ответили: «Ты брось заниматься вождизмом», ибо на первом плане были — актив, коллектив, дружное коллективное руководство. Когда я говорю об этом, то имею в виду, что не каждый секретарь уже есть комсомольский вожак. Настоящий вожак, даже если он не секретарь, это тот, кто увлекает за собой массы, кто связан с массами, доходит до дум и чувств каждого комсомольца...

...Мне еще хочется пожелать, чтобы вы объявили войну «ее величеству фразе», чтобы была настоящая борьба за конкретные дела, чтобы слава Пермской комсомольской организации шла далеко за пределы области, так как и нам, старым комсомольцам, хочется, чтобы пермские комсомольцы всегда и во всем шли впереди.

(Из речи А. И. МИЛЬЧАКОВА на городской комсомольской конференции)

Изучать коммунистический труд

В своей статье Л. Е. Кертман высказал интересные предложения о путях совершенствования системы высшего образования. В связи с этим хотелось бы затронуть еще одну сторону этого вопроса — о путях укрепления связи обучения в вузе с жизнью, практикой коммунистического строительства — и поделиться своими наблюдениями над работой студентов-историков, членов научного кружка при кафедре истории КПСС.

В течение ряда лет группа студентов-историков разных курсов с интересом занимается изучением закономерностей развития движения за коммунистический труд. В результате каждый из них смог получить не только общее представление о развитии соревнования за коммунистический труд в том или ином районе, на предприятии, но смог ближе познакомиться с отдельными бригадами разведчиков будущего. Л. Калчурина в течение месяца жила в семье прославленного лесоруба Прикамья И. Г. Мартышева, знакомилась с жизнью бригады, которая первой среди лесозаготовителей получила звание коммунистической, оставив далеко позади по производительности труда лесозаготовителей США и Канады. Много времени она провела среди лесорубов Городищенского и других леспрохозов. На строительстве Воткинской ГЭС хорошо знают нашу пятикурсницу М. Спирскую, а Д. Механюшина и Р. Веселова вот уже третий год поддерживают дружеские связи с березниковскими калийщиками. Приезжая в Березники, живя в общежитии калийщиков, эти студентки часто бывали на производственных совещаниях рабочих, проводили беседы, вместе читали книги, отдыхали.

Изучая жизнь коллективов коммунистического труда, видя, как личное в их жизни тесно переплетается с общественным, студенты стремились брать с них пример. Когда Д. Механюшина и Р. Веселова закончили работу

по экспедиции, увидели необходимость в пионервожатых, они, не задумываясь, в оставшееся время каникул пошли работать в пионерский лагерь калийного комбината. М. Старкова, помню проделанной работы по изучению опыта соревнования, прочла около 40 лекций о путях развития движения за коммунистический труд на колхозных фермах Карагайского и Оханского районов. Подобную работу провели и другие кружковцы.

И надо было видеть, с каким интересом каждый раз по возвращении в университет, кружковцы стремились скорее поделиться увиденным, пережитым.

На основе собранных материалов кружковцы пишут курсовые

и дипломные работы и читают интересные лекции.

Думается, что такая работа в студенческом кружке не только дает навыки самостоятельной работы, творческого мышления, но и позволяет лучше познать жизнь во всей ее сложности и противоречивости. Постоянное деловое общение студентов с рабочими и колхозниками воспитывает уважение к людям труда, создателям материальных ценностей. Оно развивает потребность уже сейчас, будучи студентом, приносить людям пользу, отдавать им себя, помогает понять свое рабочее место в общем строю, воспитывает высокое сознание общественного долга.

А. Н. ФАДЕЕВ,
доцент кафедры истории КПСС.

ИЗ ОТВЕТОВ НА НАШУ АНКЕТУ

„Какие черты в работе общественных организаций университета вы считаете устаревшими в свете решений XXII съезда КПСС?“

...Недостаточное внимание общественных организаций к творчеству (в учебе, научной работе и т. д.).

...Заседательскую шумиху, требовательность с позиций постоянных наблюдателей вместо практического участия в выполнении общей задачи.

...Стиль администрирования, замкнутость комитета и бюро, редкие комсомольские собрания, частые случаи исключения из членов ВЛКСМ.

...Бюрократизм, формализм, бумажная волокита. В работе комитета ВЛКСМ: невнимание к личности, подход ко всем по общей схеме. Нужны творческие поиски новых форм и методов работы. Практику выборов в руководящие органы общественных организаций людей безынициативных, имеющих отличную зачетку.

...Поменьше возвышенных фраз, подходить к делу и событиям трезво, просто. Пусть лучше простые дела будут возвышенными.

...Хотелось бы побольше повседневного общения между представителями общественных организаций (особенно партийной) и сотрудниками университета.

...Следует перестроить работу комсомольской организации. Выступление т. Мильчакова должно толкнуть комитет ВЛКСМ на этот путь. Поменьше дискуссий о кафе, о танцах и прочем, побольше внимания тому, какие специалисты выходят из университета.

...Необходимо: 1. Индивидуальный подход к каждому студенту. 2. Охватить общественной работой большее число студентов (а не возмещать все на одного). 3. Поднять дисциплину.

„Моральный кодекс строителя коммунизма и наше сегодня“ — продолжению дискуссии на эту тему мы посвящаем наш номер газеты.

Будем более смелыми

Всех нас волнует работа комсомольской организации, и часто мы говорим, что формы ее старые, неинтересны. Но посмотрим глубже: не рождаются ли сегодня в работе комсомольцев ростки нового, не восстанавливаются ли и старые, но хорошие и нужные формы работы?

Все чаще и чаще проводятся диспуты на факультетах. Правда, есть еще слабые, неудавшиеся, а есть и очень хорошие. Неплохо прошли диспуты на мехмате, геологическом факультетах. Темы их были связаны с принципами морального кодекса строителя коммунизма. Интереснее стали проходить вечера.

Все шире разворачивается лекционная работа. Теперь уже не нас просят прочесть лекции, а мы сами разыскиваем места, где их еще нужно прочесть. Неплохо организует, например, эту работу на геологическом факультете Милля Мокрушина.

Много недостатков в шефской работе в школах. Но и там появляется новое, которое постоянно растет. Так, мехмат взял шефство в школе по принципу: группа — класс. Капа Жукова с душой относится к делу. Географы на кафедре географии работают при домоуправлениях.

Интересные политинформации проходят на юрфаке. Здесь они не поверхностные, очень живые. Такой была недавно проведенная политинформация о Кубе. Частые приходят сами студенты в комитет и просят послать их с концертом в район.

Конечно, ростки нового есть, но они еще слабы, их нужно общими усилиями выращивать и внедрять в нашу комсомольскую жизнь.

И очень хорошо, что у нас открылся университет общественных профессий. Жаль, что плодотворно работает только факультет лекторов. А вот факультет пионервожатых открыть мы не можем не потому, что некому посещать занятия — люди есть, они сами пришли в комитет и записались, а посещать забывают!

Пора кончать с равнодушием и формальным подходом к работе! И здесь следует говорить не только о рядовых комсомольцах, но и об активах и прежде всего о членах комитета ВЛКСМ и секретарях факультетских бюро. С огоньком работают Саша Кузнецова, Леонид Усольцев, Алла Турова. Они вкладывают в работу всю душу. А есть и такие, как Роза Кокорышкина, Эля Тарханова, Римма Жоголева. Знакомы ли с ними наши комсомольцы? Наверное, мало. И часто новые ростки погибают от формализма в работе самих комсомольских активистов, секретарей факультетских бюро, комсоргов.

Давайте будем более инициативными, смелыми, находчивыми, чтобы каждый комсомолец мог вспомнить свои студенческие годы с теплотой и благодарностью за полученную в университетском комсомоле настоящую закалку.

Т. КАМЕНСКАЯ,
секретарь комитета ВЛКСМ.

Когда все пронизано творчеством...

Всерьез, по-настоящему готовит себя к будущей профессии биолог IV курса вечернего отделения В. Отравная.

МЫСЛИ ТВОРЧЕСКИ

НУЖЕН НОВЫЙ ТИП ЛЕКЦИЙ!

ИЗ ОТВЕТОВ НА НАШУ АНКЕТУ

Система преподавания, которая сложилась на историческом факультете, теперь, после XX, а особенно после XXII съезда КПСС, устарела. Эта система толкает студента не на понимание истории, а на механическое заучивание ее.

Большинство лекций по историческим дисциплинам сводится просто к пересказыванию учебника. Их записывают в основном девушки, которых пугают объемистые университетские учебники. Но мысль-то студенческая спит. Чтобы не терять времени напрасно, приходится пропускать лекции, что вызывает недовольство деканата, или заниматься на них посторонними делами. Но лекции иной раз настолько скучны, что даже эти посторонние дела не могут вывести из полусонного состояния. Такие бескрылые лекции читают, например, С. М. Томсинский, Ф. А. Александров.

Не лучше проводятся и многие семинары. Они заставляют студента заучивать факты, не вдумываясь в них. Этим особенно страдают семинары С. М. Томсинского. А отсюда и экзамены сводятся к проверке подобных знаний.

Такая методика разлагает студентов. Большинство их не работает систематически, не читает специальной литературы. В прошлом году на историческом факультете поднимали вопрос о плохой работе СНО. До причин такого его состояния так и не

смогли докопаться. А все они, по-моему, — в системе преподавания и вытекающей отсюда инертности студентов.

Надо приучить студента творчески трудиться с I курса, надо привить ему на лекциях и семинарах исследовательские навыки, умение работать с литературой, источниками. Ведь курсовые-то пишутся студентами наощупь. И я думаю, что В. Унгицкий подошел к этой проблеме не с того конца. Весь вопрос не в том, много или мало нам преподают предметов. Нам должны учить подходу к этим предметам, методике их исследования. Ю. Непомнящий прав, говоря, что специалисту нужна эрудиция. Она делает наш кругозор шире, углубленнее, мы учимся ориентироваться в обилии знаний.

Историк должен быть философом. Студенты же боятся философии, не понимают ее. А она помогает сразу ухватить а проблему главное, учит видеть дальше фактов. Поэтому преподаватели в лекциях должны давать элементы философии. Короче говоря, надо учить студента творчески мыслить и проверять это умение на экзаменах. Так делают Л. Е. Кертман, А. З. Нюркаева, Ю. М. Рекка, Я. Б. Рабинович, К. И. Ларькина, М. И. Алексеев.

Я целиком поддерживаю статью Л. Е. Кертмана. Он правильно поставил о характере лекций, о творческом содружестве преподавателей и студентов и выдвинул ценные предложения о перестройке курса.

Недавно Л. Е. Кертман высказал очень интересную мысль: вместо отдельных курсов отечественной и всеобщей истории читать синхронный курс истории. Но на заседании кафедры всеобщей истории, посвященном перестройке системы преподавания, К. И. Ларькина высказала опасение, что для студентов это будет трудно, они не поймут многого. Студенты старательно работают ручками, когда лектор сообщает фактический материал, и зевают, как только даются теоретические выводы.

Но я считаю, что это дело поправимое: надо заставить студента работать, а если он не желает этого делать, то его надо удалить из университета. Такой студент просто не понимает и не любит свою будущую профессию.

И еще. Надо резче подчеркивать партийный характер исторической науки. Студент должен убедиться, что пока общество разделено на антагонистические классы, не может быть общечеловеческой исторической науки. И пусть студент поймет, что история так же трудна, как и математика.

В. ПАЛАБУГИН,
историк V курса.

„Какие пути вы считаете самыми полезными для дальнейшего улучшения изучения общественных наук в нашем университете?“

...Нужно больше знакомить студентов с актуальными проблемами науки.

...Главное — самостоятельная работа. Связь теории с практикой коммунистического строительства, с жизнью. Применение знаний в лекционной работе студентов среди населения.

...Творческий подход к освещению теории, иллюстрация теоретических положений фактами повседневной жизни коммунистического строительства.

...Считать необходимым для дальнейшего улучшения изучения общественных наук работу среди масс, встречи с лучшими агитаторами города.

...Увеличение количества семинаров, проведение их методом дискуссий. До минимума свести догматический подход к делу, больше инициативы и творчества. Нужно мыслить, а не пересказывать брошюры и учебники.

...Наши студенты мало читают газет, недостаточно знакомы с международным положением. Кафедре иностранных языков нужно широко практиковать на занятиях политинформации на иностранных языках. Общественным кафедрам нужно добиться, чтобы студенты выступали с докладами на темы современного международного положения перед большой аудиторией.

...Сокращение общих курсов, усиление кружковой работы и индивидуальных занятий с преподавателями; практическое изучение современных форм движения к коммунизму в нашей области тоже поможет этому.

В процессе преподавания общественных наук нужно не только обучать, но и воспитывать, убеждать в правоте, величии дела построения коммунизма. Преподавателю нужно самому быть морально чистым, убежденным, не бояться острых вопросов, хорошо знать местный материал, жизнь нашего города, области.

ПРОВЕРЯТЬ СЕБЯ

знания, но и потому, что там нас очень и очень ждут.

Взять например, Воткинскую ГЭС. Больше половины строителей — молодые рабочие. Трудные будни для них — это борьба с природой и многими другими трудностями за досрочный пуск электростанции. Работать приходится и под водой, и в воде, и привязанными к стреле подъемного крана в вертикальном положении. А после работы — в школу, в кружки художественной самодеятельности, распространение художе-

ственной литературы, дежурство в народной дружке и т. д. Иначе и быть не может: ведь каждый комсомолец стройки решил добиться звания ударника коммунистического труда. И им не всегда хватает времени, чтобы уследить за всем происходящим в мире. Вот в этом-то мы и должны помогать им. Мы получаем знания, чтобы отдавать их, а не для того, чтобы просто помнить, что Державин сходя в гроб, благословил Пушкина.

М. СИРИЦКАЯ,
историк V курса.

Когда все пронизано творчеством...

★

Идет
студенческий
физический
коллоквиум

★

гуманитарное образование „естественникам“?

наук велось живо, творчески, не догматически, с обращением к конкретным фактам жизни, с подлинным теоретическим осмыслением этих фактов. В противном случае — нельзя закрывать на это глаза — вместо пользы оно будет приносить вред.

Итак, изучение наук об обществе нужно физику в такой же мере, как и не физику. Но оно полезно ему еще так же и как физику. Дело в том, что, несмотря на все различие научных методов, используемых, скажем, в физике и в истории, у этих методов есть и общие черты, свойственные всякому правильному методу исследования в любой области знаний. Вот некоторые примеры таких общих черт: признание объективности законов движения; изучение вещей и явлений в их развитии; схематизация изучаемых явлений, т. е. игнорирование тех их сторон, которые оказываются не существенными в рамках данного рассмотрения. Естественно поэтому, что когда физик видит и в других науках, очень далеких по своему предмету от физики, успешное использование некоторых общих приемов исследования, то это, в первую очередь, укрепляет его убеждение в правильности этих приемов и, во-вторых, содействует тренировке в их применении в физике.

Когда мы ставили наш вопрос,

мы упомянули также о науках искусствоведческих. Вот они-то уж, надо полагать, если и нужны физику, то только „для общего развития“. Что же, может быть, это, в конечном счете, и так. Но почему „только“? Ведь, без общего развития не может быть хорошего физика, как и хорошего литературоведа или историка. И потому — то, что говорилось выше о воспитательном значении общественных наук и об общих приемах научного исследования, это относится и к наукам искусствоведческим. Более того искусствоведческие науки полезны для физика и еще в одном отношении: они помогают лучше чувствовать и, особенно, лучше понимать искусство. Нужно ли это физику? Конечно, да. И не только „просто так“, независимо от того, что он физик. Развитие восприимчивости к красоте и, в частности, к красоте и совершенству формы (особенно, пожалуй, формы музыкальной) не так уж бесполезно для физика и профессионально, потому что в физике, как и в искусстве, за формальной грубостью, примитивностью или неряшливостью очень часто скрываются пороки содержания. Красота физической теории — это нечто вполне реальное, и если, к сожалению, эта красота не всем доступна (как, впрочем, и красота музыкального произведения), то это отнюдь не принципиально, а просто потому, что для

возможности ее восприятия требуются большие специальные знания. Недавно в наших газетах и журналах была дискуссия о том, кто в наши дни важнее: физики или лирики. Дискуссия бесплодная и, более того, просто бессмысленная. В частности, она бессмысленна потому, что в физике тоже есть своя „лирика“. Хороший физик должен уметь эту „лирику“ чувствовать. Вот в этом ему и поможет искусство — а значит, также и искусствоведение.

В заключение хотелось бы заметить, что положительный ответ на наш вопрос остался бы, разумеется, положительным и в том случае, если бы этот вопрос, так сказать, обернуть: нужно ли людям, занимающимся гуманитарными науками, образование в области наук естественных и точных? Только тем, кто занимается гуманитарными науками, гораздо труднее овладеть основами знаний из области точных и естественных наук, чем наоборот. Но это уже вопрос практический. Принципиально же говоря, совершенно ясно, что разносторонний человек всегда будет лучшим специалистом в своей области, чем человек односторонний. Так что, может быть, и не стоило этого так обстоятельно доказывать.

Профессор
М. Г. ШАПОШНИКОВ.

Интересно...

Выступает Л. Коньшина.

Коллоквиум окончен, но спор продолжается.

★

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ!

ЧИТАЯ НАШИ АНКЕТЫ...

Мы читаем и перечитываем ответы на наши анкеты. В них высказано много различных мыслей о моральном облике советского человека, человека, который должен стать уже сегодня активным строителем коммунизма. Авторы ответов много говорят о душевности и красоте советского человека. Жаль, что в анкетах не названы фамилии людей, которым благодарны за то, что они живут и работают рядом.

Во многих анкетах очень резко говорится об индивидуальных больших и малых. Люди еще не привыкли всегда ставить вопрос: «А что сделал я, чтобы было лучше?» Нередки настроения: «Пусть другие делают, чтобы было хорошо, а уж на мою долю положено только пользоваться этими благами». Так далеко не уедешь! Начинается это с плохой работы, на уборочной (уберут и без меня) и кончается отказом ехать на место работы по назначению (и без меня обойдутся).

Правильно пишут в анкетах: лень, равнодушие, апатия порождают тот стиль работы, который мешает человеку по-настоящему обнаружить свои способности, склонности. Отсюда же рождается скептицизм, наплевательское отношение ко всему, что «не мое».

Многие пишут о том, что человек должен быть честным прежде всего по отношению к самому себе. Честная и объективная оценка своих поступков помогает понять другого человека, разобраться в нем, а иногда и подсказать ему то, что он сам не увидел в себе. А это самая правильная основа для дружбы, которая не терпит приспособленчества.

А многие ли из нас всегда, во всех случаях остаемся Человеком? Тем человеком, который нужен рядом стоящему, который может помочь ему пусть даже не делом, но словом, своим тактом. Над этим стоит подумать всем.

Во многом помогает нам разобраться наше искусство. Во всех анкетах единодушно признается, что современное искусство и литература играют «огромную», «самую главную», «основную» роль. Можно спорить (и спорят) об отдельных писателях и произведениях художников и картин, но никто не отрицает ведущую роль современного искусства.

Вопросы анкеты затронули много. Хочется верить, что о моральных проблемах будут много думать, спорить и говорить. А это уже важно.

СВЕРСТНИК

Н. ПЕРМЯКОВА

Ты сверстник.

Тебе не надо
Бегом успевать за веком.
Ты просто шагаешь рядом
Уверенным человеком.
Усталость в ладонях твердых,
Но в них и нежность, и сила.
Ты знаешь рабочую гордость
И ласковость слова «милий».
Романтика прячется в строгости,
Как ласка порой в насмешку.
Шлагбаумы на дорогах
Тебе салютуют поспешно.
Когда с рюкзаком и песней,
О мужестве не трубя,
Ты едешь, простой и честный,
Доказывать миру себя.
Становится мысль работой,
Работа — домом, плотной,
А ты из птенца желторотого
Становишься гражданином.
Блуждая в ночах и теориях,
Я вдруг понимаю одно:
Делать жизнь и историю —
Это ведь нам дано.
Ты сверстник.
Ты прост и честен.
О мужестве не трубя,
Мы будем работать вместе,
И мы докажем себя.

Когда все пронизано творчеством...

«Подчинить всю жизнь большой цели», — об этом хорошо говорил на диспуте студентов-филологов доцент Н. А. Малафеев.

В. ПАХУЧИХ

Когда все пронизано творчеством...

Осталось всего несколько дней до смотра художественной самодеятельности исторического факультета. Вечер-смотр будет называться «Мы живем на Урале». Хор преподавателей и студентов исполнит несколько песен уральских композиторов, танцевальная группа подготовит танцы «Уральский хоровод» и «Уральская восьмерка». У Марины Зыряновой, культмассовика факультета, сейчас очень напряженные дни: она успевает провести репетиции хора, посоветоваться с факультетским композитором М. И. Чернышом, чью песню «Прощальная студенческая» разучивает хор, побывать на занятиях танцевальной группы.

Н. КИНЕВ

Рядом с нами

День был яркий, как солнце!
И вселивший Бетховен
Из проспектов вышвыривал
Мещанскую дрянь!
Ритм, как день, был всесветел.
Он был честен и ровен,
И была только музыка,
А не грязь и не брань!
И, шурша, по проспекту
Шли влюбленные двое.
И молчали их губы,
Но стучали сердца,
И в ответ их биению
Несся ритм над землей —
Без тоски и сомнений,
Без плохого конца!
И опавшие листья

В ритм сонате шуршали,
И звенели трамваи,
Пробега вдали.
Шли влюбленные двое —
И шагов не считали,
И шагов не считали —
Влюбленные шли.
А уже на проспекте
Фонари зажигались.
А у кинотеатров
Толпился народ...
И у дальней скамейки
Двое те целовались —
И не думали, может быть,
Кто-то рядом идет...
Но вдруг пошатнулся юноша.
Но вдруг Бетховен умолк!
Но вдруг окрасился кровью
Белый рубашки шелк!

Шли по проспекту вдвоем,
И вдруг
Осталась одна!
Рядом с нами
Жил человек
И —
Человека
Убил!
А был
Бетховен.
А был
Снег,
Светлый проспект
Был!
А были вокруг
Такие дела,
Что только бы жить да жить!
Его отчизна
Вперед звала —

Об этом часто забывают

НАШ университет готовит кадры для всего народного хозяйства страны. В университете ведется большая работа по воспитанию молодого поколения. Но на поля зрения университетского коллектива выпадает большой участок работы: у нас часто забывают о том, что в университете вместе с научными работниками трудятся рабочие и служащие.

Формально дело обстоит неплохо, создано 8 кружков по изучению текущей политики и материалов XXII съезда партии. Занятия должны проводиться два раза в месяц, но фактически получается реже. Много зависит, конечно, от руководителя. Занятия в кружке при ЛХЧ, которыми руководит Олег Иванович Тиунов, проводятся очень интересно, живо, доходчиво. Тов. Тиунов приходит на занятия с интересно подобранным материалом, в конце занятий подробно и обстоятельно отвечает на все вопросы слушателей. Здесь проведено уже 5 занятий. А вот в кружке при механических мастерских руководитель т. Чугаев провел всего одно занятие.

Иногда лекции, беседы срыва-

ются потому, что бывает мало слушателей. У нас есть такое предложение: пусть агитаторы, приходя прямо на хозяйвор, в ко-чегарку, на местожительство. Нужно научить людей слушать, пробудить у них интерес к литературе, искусству, а потом будут и большие лекции-концерты.

А пока получается так, что на рабочих хозяйвора, кочегарки, мастерских у нас взгляд неправильный, их считают работниками второстепенными. Но все они делают очень большое дело, обеспечивают всем необходимым процесс обучения студентов.

Общественные организации университета не заботятся о культурном отдыхе рабочих и служащих. Может быть, поэтому часты факты недостойного поведения, выпивок даже у хороших работников (например, у шоферов тт. Патрушева, Кондакова), они ведь недавно сдали экзамены на шоферов I класса.

Больше нужно думать о повышении мастерства рабочих и служащих.

И. С. БУШМЕЛЕВ.

Ненавижу тихоньких!

Мальчик этот тихонький
не спешит в историю,
незаметно входит он
к нам
в аудиторию.
Несет он тело хилое
бережно, как статую,
оденат «для приличия»
улыбку виноватую.
Вызубрит конспекты,
тихо сдаст экзамены,
ничего не видим
за его глазами мы,
ничего не знаем,
ничего не ведаем,
чем интересуется,
где и с кем обедает.
Он не вставляет слова
в шумном разговоре.
О стихах, о жизни
пусть другие спорят.
Пусть другие любят
синие рассветы,
запускают спутники,
обследуют планету.
Ненавижу тихоньких,
тех, кто вежлив очень,
кто застрял в дороге,
где-то у обочины,
тех, кого ночами
не грызут сомнения.
Ненавижу тихоньких,
я люблю движения.

За них,
Убитых войной и трудом,
Должны мы
Втройне прожить,
Чтоб,
В землю ложась,
Рядом с отцом,
Честно
Глаза
Смежить!
Мы можем
Только тогда
Умереть,
Когда
Доделаем
За отцов!
Не подпускать
Случайную смерть!
Жить
Для великих трудов!

Редактор Р. В. КОМИНА.

Снимки в номере Л. ХОЛМОГОВА.